

С.А. Меркушев, А.В. Садовников

**К ВОПРОСУ О ДИНАМИКЕ ЧИСЛЕННОСТИ ГОРОДСКИХ
НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ ПЕРМСКОГО КРАЯ**Пермский государственный университет, 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15, e-mail: seg@psu.ru

Рассмотрена динамика численности населения городских населенных пунктов Пермского края в 1989 – 2009 гг. в разрезе группировок по размеру и зональных систем расселения. Дается предварительная оценка взаимосвязи выявленных тенденций с проблемами качества среды и процессами трансформации функциональной структуры городов и поселков городского типа региона.

К л ю ч е в ы е с л о в а: динамика численности населения; трансформация функциональной структуры.

Тенденции развития городского расселения Пермского края всегда находились в центре внимания ученых-географов Пермского государственного университета [1; 2; 9; 10]. Однако в последнее десятилетие объем публикаций по этой тематике сократился. На наш взгляд, это связано с отсутствием возможности проводить полномасштабные полевые исследования, со слабой информационно-статистической базой на уровне городов и поселков городского типа, которая только формируется, несмотря на то что местное самоуправление в новом формате территориальной организации с выделением городских и сельских поселений функционирует уже пять лет.

Между тем изучение процессов социально-экономического развития на уровне городов и поселков городского типа представляется нам весьма актуальным, поскольку в большинстве своем они являются центрами городских поселений, в пределах которых должны решаться многие вопросы, влияющие на качество жизни людей.

Активизация интереса в российском обществе к модернизации экономики заставляет более детально исследовать и особенности урбанизационных процессов в России. Городские населенные пункты в любой развитой стране являются важными звеньями каркаса расселения, по-прежнему, несмотря на революционные изменения в системах передачи информации, играют ведущую роль в распространении инноваций, создании среды для эффективного их восприятия, формировании новой культуры инновационного общества. Поэтому так важно изучать процессы изменения рисунка городского расселения, трансформации функциональной структуры городов и поселков городского типа, а также качества жизни горожан.

В конце 1990-х гг. одним из авторов статьи был проведен территориальный анализ качества жизни городского населения Пермской области по состоянию на середину 1990-х гг. [6]. За прошедший период произошли существенные изменения в социально-экономической ситуации в регионе, что не могло не повлиять на качество жизни населения края. Однако в настоящее время комплексное исследование этих изменений провести не представляется возможным, так как авторы статьи не обладают административным ресурсом, который позволил бы собрать необходимую статистическую информацию о городских населенных пунктах Пермского края. Можно также отметить и отсутствие серьезного спроса со стороны региональных властей на подобного рода исследования, что связано, по нашему мнению, с отсутствием системного подхода к региональному управлению, нацеленного на долгосрочную перспективу.

Тем не менее в данной статье нами будут проанализированы изменения в краевой системе городского расселения и динамика численности населения городов и поселков края, что даст возможность сделать предварительные выводы о тенденциях изменения качества жизни горожан и процессах функциональной трансформации городских населенных пунктов. Предполагается, что в дальнейшем исследование будет продолжено.

На начало исследуемого периода в системе городских населенных пунктов Пермской области насчитывалось 25 городов и 59 поселков городского типа [3]. Городские населенные пункты, сильно различающиеся по численности населения, по территории края размещались очень неравномерно (рис.1).

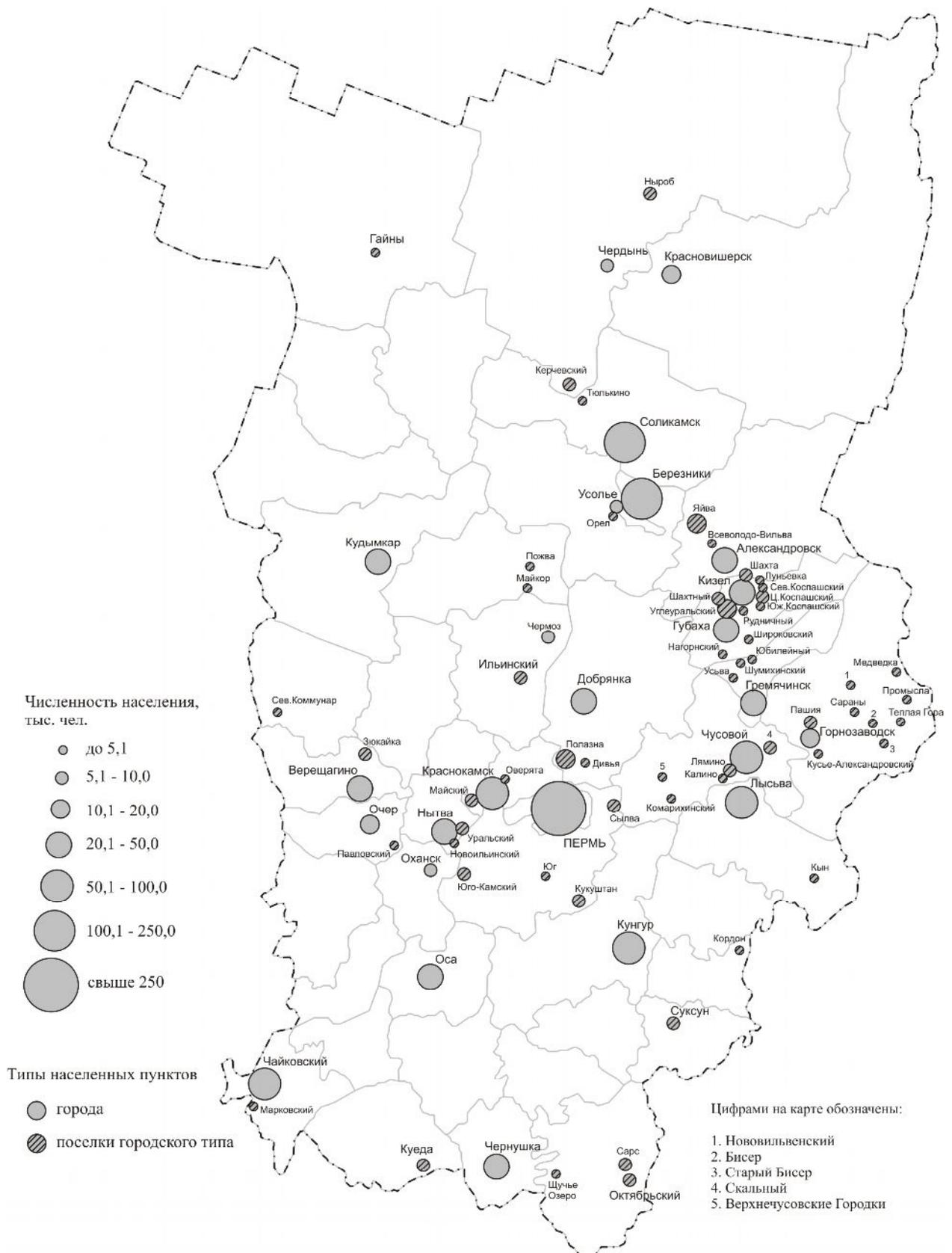

Рис.1. Городские населенные пункты Пермской области на 1.01.1989

Относя эту географическую черту городов и поселков городского типа к числу «своеобразных и очень важных особенностей» [9, с.36], П.Н. Чепкасов выделял наиболее «городской» квадрат, ограниченный линией Керчевский – Северный Коммунар – Очер – Кунгур – Медведка – Керчевский, площадь которого немногим превышает 1/4 территории. Внутри этого квадрата города и поселки разместились также неравномерно. Большая часть их распределилась вдоль Камского водохранилища, Горнозаводской железной дороги и железной дороги Чусовой – Соликамск, концентрируясь в наибольшей степени вокруг Перми, Лысьвы и Чусового, Кизела и Губахи, Березников и Соликамска. Как и в большинстве региональных систем расселения России, ядро Пермской системы – г. Пермь – отличалось значительной гипертрофированностью при не сформировавшейся окончательно агломерации вокруг него.

Городское население Прикамья было сравнительно равномерно распределено по крупным, средним и малым городам с численностью населения от 20 до 50 тыс. чел. (на их долю приходилось соответственно 13,0 %, 15,1 и 12,1 % всего городского населения). Гораздо меньше населения проживало в мельчайших городах с численностью населения от 5 до 10 тыс. чел. – 1,1 %, с численностью от 10 до 20 тыс. чел. – 3,0 %. В поселках городского типа было сосредоточено 10,9 % всего городского населения, при этом преобладающее количество людей (45,4 %) проживало в поселках с численностью населения от 5 до 10 тыс. чел. На поселки городского типа людностью до 5 тыс. чел. приходилась 41,1 % жителей; на поселки городского типа, примерно равные по численности населения малым городам, людностью от 10 до 20 тыс. чел. – 13,5 %.

В целом в населенных пунктах, относящихся к группе мельчайших городских поселений (людностью до 20 тыс. чел.), проживало 14,1 % городского населения края.

В постсоветский период система городских поселений Пермского края изменялась в соответствии с общероссийскими тенденциями, испытывая влияние кризисных явлений в социально-экономической сфере. В 1990-2000 гг. процессы депопуляции охватили большинство городов и поселков городского типа. Уменьшение людности происходило вследствие естественной убыли и механического оттока населения, что, в свою очередь, определялось деградацией устаревших отраслей хозяйства, снижением качества среды. Кроме того, большого размаха достигли процессы административного преобразования поселков городского типа в сельские населенные пункты. К 2009 г. численность городских жителей сократилась до 2,04 млн чел., а количество пгт – до 36, хотя уровень урбанизации остался практически неизменным (75 %) [8].

За этот период произошли следующие изменения в группировке городов по людности. К группе крупнейших по-прежнему принадлежит только краевой центр – Пермь (с численностью населения 987,2 тыс. чел.), утративший в 2000-х гг. статус города-миллионера. В группе больших городов остался только один город – Березники (166 тыс. чел.), в то время как соседний Соликамск перешел в категорию средних (рис.2).

По сравнению с 1989 г. число средних городов в Пермском крае не изменилось. Соликамск (97,3 тыс. чел.) сменил выбывший из этой группы Чусовой. Кроме него в этой группе осталось еще 4 города: Чайковский (82,9 тыс.), Лысьва (68,6 тыс.), Кунгур (68,1 тыс.) и Краснокамск (52,6 тыс.).

Наиболее многочисленной является группа малых городов (18), к которым в 2000-х гг. присоединился Чусовой (49,3 тыс. чел.).

Распределение городов Пермского края по людности в период с 1989 по 2009 г. не претерпело серьезных изменений. Сильнее всего уменьшилась доля средних городов (с 15,1 до 13,4 %) и увеличилась доля малых городов с численностью населения от 20 до 50 тыс. чел. (с 12,1 до 13,1 %). Доля крупных городов осталась неизменной (13,0 %). К 2009 г. в мельчайших городах с численностью населения от 10 до 20 тыс. чел. проживало 3,5 % (против 3,0 % в 1989 г.); с численностью населения от 5 до 10 тыс. чел. – 0,9 % (против 1,1 % в 1989 г.).

В течение последних 20 лет людность уменьшилась в 23 городах, а увеличилась только в одном (Чернушка) и еще в одном практически не изменилась (Добрянка) (рис.3).

Максимальное падение численности населения (более чем на 30 % за период) отмечено в 3 из 25 городов: Гремячинске (на 45,7 %), Кизеле (на 42,5 %), Чермозе (на 30,5 %). В меньшей степени, но все-таки заметно уменьшилось население в Губахе (на 26,3 %), Александровске (на 23,9 %), Березниках (на 17,5 %), Чердыни и Усолье (на 16,9 %) , Кунгуре (на 16,3 %), Горнозаводске (на 16,1 %), Чусовом (на 14,9 %), Соликамске (на 11,6 %), Лысьве (на 10,4 %). Еще в 9 городах население сократилось на 5 – 10 % (Оханск, Пермь, Краснокамск, Очер, Кудымкар, Красновишерск, Оса, Нытва, Верещагино).

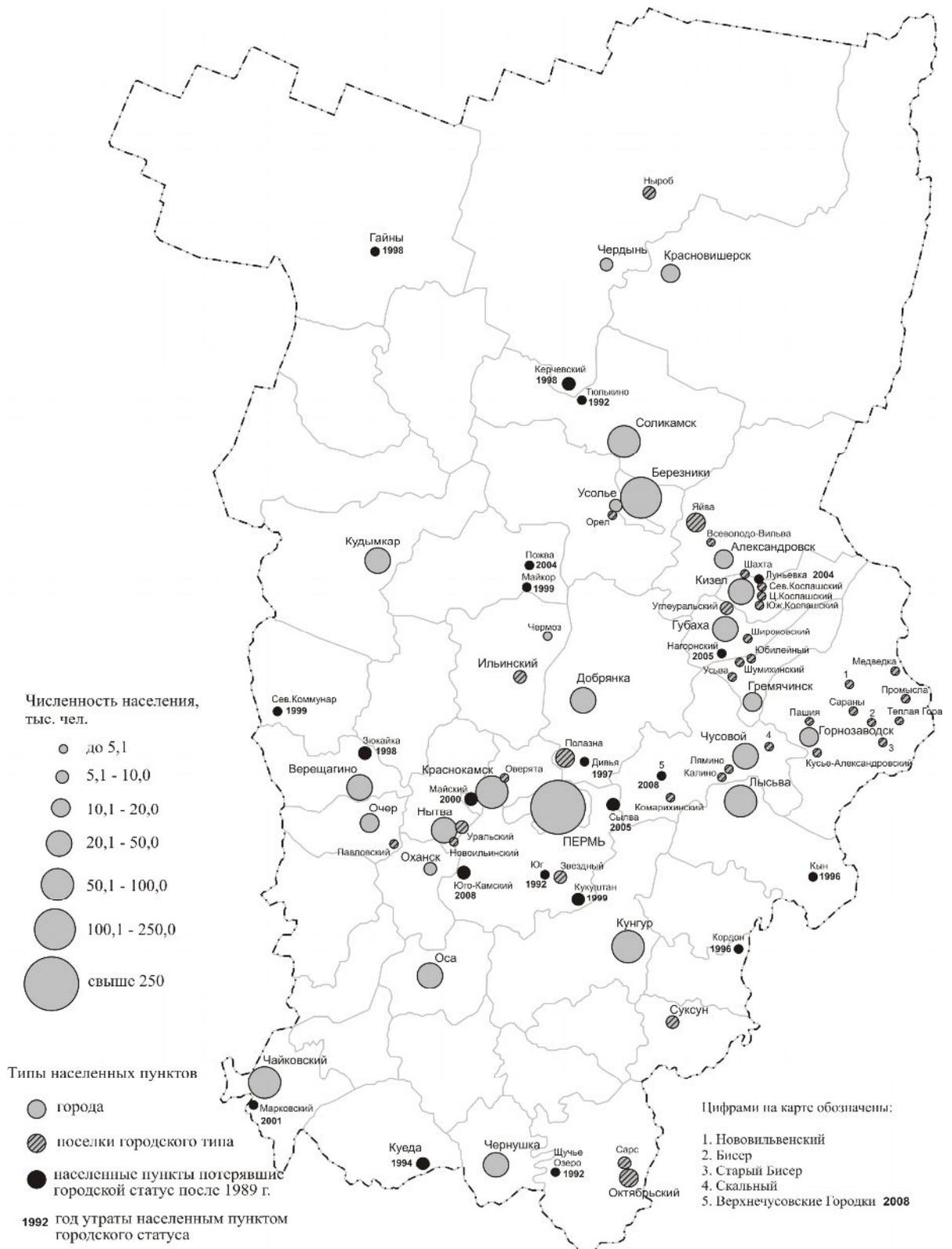

Рис.2. Городские населенные пункты Пермского края на 1.01.2009*

* 1. Поселок Шахтный вошел в состав п. Углеуральского в 1995г. 2. Поселок Рудничный вошел в состав г. Кизела в 2004 г.

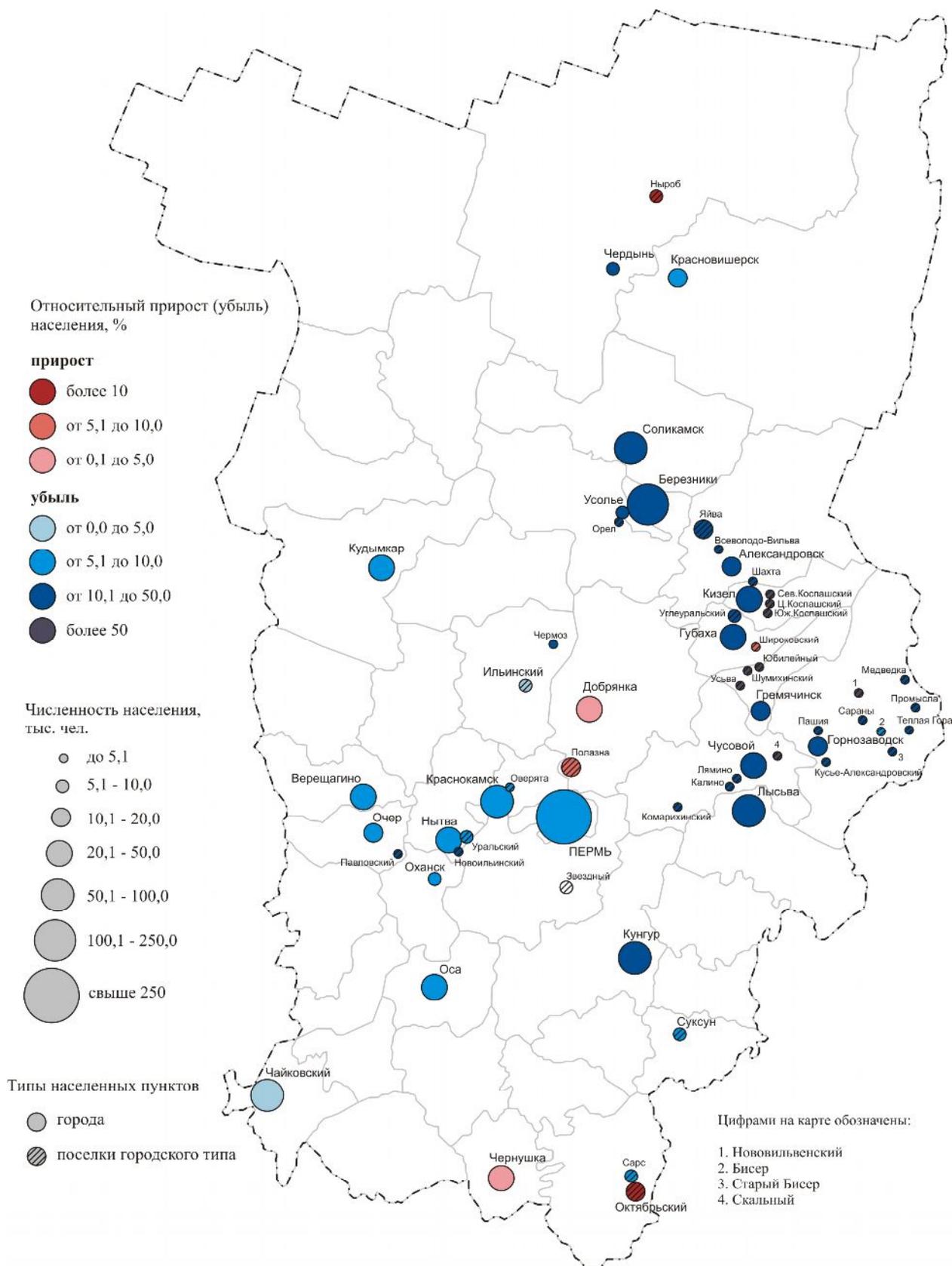

Рис.3. Динамика численности населения городских населенных пунктов Пермского края в 1990-2000-е гг.

Лидерами-депопулянтами в абсолютных величинах стали крупнейший город Пермь (-103,7 тыс. чел.), большой город Березники (-35,2 тыс.), малый Кизел (-15,6 тыс.), средний Кунгур (-13,3 тыс.) и бывший большой город Соликамск (-12,8 тыс. чел.).

Единственным городом Пермского края, демонстрирующим прирост населения в 2000-х гг., стал город Чернушка, численность которого с 1989 г. выросла на 1,3 тыс. чел. (на 3,7 %), что объясняется наличием в его функциональной структуре конъюнктурной нефтяной промышленности и относительно благополучной демографической ситуацией в окружающей сельской местности. Кроме того, власти Чернушки в последнее время стараются позиционировать город как перспективный базовый населенный пункт для проживания тех, кто работает на дальних вахтах в нефтедобывающей промышленности.

Говоря о поселках городского типа, следует отметить, что именно этих населенных пунктов в результате утраты ими значительной части городских функций, выполняемых ранее, в наибольшей степени коснулись административные преобразования. Так, с 1989 г. из 59 поселков городского типа, существовавших на тот момент, 21 был преобразован в сельские населенные пункты: Тюлькино, Щучье Озеро, Юг (1992 г.), Куеда (1994 г.), Кордон, Кын (1996 г.), Дивья (1997 г.), Гайны, Зюкайка, Керчевский (1998 г.), Кукуштан, Майкор, Северный Коммунар (1999 г.), Майский (2000 г.), Марковский (2001 г.), Луньевка, Пожва (2004 г.), Нагорнский, Сылва (2005 г.), Верхнечусовские Городки, Юго-Камский (2008 г.). Кроме того, в 1995 г. поселок Шахтный вошел в состав соседнего п. Углеуральского, а в 2004 г. п. Рудничный вошел в состав г. Кизела.

Процесс административных преобразований нельзя трактовать однозначно. С одной стороны, многие городские населенные пункты в советский период лишь формально (главным образом по критерию доли занятых в промышленности) относились к числу городских и не обладали даже минимальным набором признаков городской жизни. В данном случае административные преобразования лишь юридически закрепляют сложившуюся ситуацию, одновременно предоставляя определенные льготы бывшим горожанам как сельским жителям (перечень которых в последнее время имеет тенденцию к сокращению).

С другой стороны, изменение статуса иногда происходит в поселках, отличающихся высоким уровнем благоустройства (выше, чем во многих городах), городским образом жизни населения, включая занятость в сферах, не связанных с сельским хозяйством. В этих случаях такие преобразования, на наш взгляд, нельзя приветствовать. Они свидетельствуют о том, что территориальная общность людей, проживающих в данных населенных пунктах (особенно предназначенных для отражения территориальных интересов), явно не нацелена на позитивные преобразования, не осознает роли этих поселков как центральных мест, ядер консолидации окружающей их сельской местности, характеризуется преобладанием иждивенческих настроений.

Для подавляющего количества поселков городского типа, так же как и для городов, в последние 20 лет характерно значительное уменьшение численности населения. Из 36 поселков, существующих сегодня, людность, по сравнению с 1989 г. уменьшилась в 32, причем в восьми население уменьшилось более чем на 50 %. Это Юбилейный (на 70,0 %), Скальный (на 66,1 %), Новоильвенский (на 63,6 %), Центральный Коспашский (на 62,2 %), Шумихинский (на 61,4 %), Усьва (на 57,1 %), Северный Коспашский (на 53,3 %), Южный Коспашский (на 53,2 %).

Еще в 16 поселках уменьшение численности составило от 50 до 10 % (Шахта, Промысла, Комарихинский, Кусье-Александровский, Новоильинский и др.). Максимальными абсолютными значениями убыли населения отличаются Центральный Коспашский (на 4,6 тыс. чел.), Скальный (на 3,9 тыс.), Юбилейный (на 2,8 тыс.), Шумихинский (на 2,7 тыс.), Шахта (на 2,6 тыс.), Южный Коспашский (на 2,5 тыс.), Северный Коспашский (на 2,4 тыс.). Все они расположены на территории закрытого Кизеловского угольного бассейна.

Рост численности населения в 1990-2000-х гг. отмечался только в 4 поселках городского типа (в двух более чем на 10 %): Ныробе (на 1,8 тыс. чел., или 32,7 %), Октябрьском (на 1,5 тыс. чел., или 16,7 %), Полазне (на 1,0 тыс. чел., или 8,3 %), Широковском (на 0,1 тыс. чел., или 6,2 %).

Рассмотрим, как охарактеризованные выше изменения отразились на зональных системах расселения края. В пределах Пермской агломерации только один населенный пункт увеличил численность населения (п. Полазна) и один ее сохранил на уровне 1989 г. (г. Добрянка). В данном случае можно предположить, что сохранению и росту численности населения способствовали постепенно нарастающие субурбанизационные тенденции, которые своевременно стали замещать факторы привлекательности этих населенных пунктов, связанные с конъюнктурными производственными функциями (электроэнергетикой и нефтедобычей). В случае быстрого осуществления планов дорожного строительства в рамках проекта «Большая Пермь»

(реконструкция автодороги Пермь – Березники на участке в пределах агломерации от Перми до Добрянки) эти тенденции будут сохранены. Но к заметному росту численности населения Полазны и, особенно, Добрянки это может не привести, так как в настоящее время растет привлекательность сельской местности этой части агломерации. Тем не менее, безусловно, будет возрастать роль этих населенных пунктов как местных ядер концентрации, центров второго уровня Пермской агломерации.

Относительно новая автодорога Полазна – Чусовой, улучшив транспортную доступность, значительно расширила границы Пермской агломерации на северо-восток, почти включив в Пермскую агломерацию ближайшие предместья Чусового в правобережной части Чусовского района. Однако на тенденции развития городских населенных пунктов Чусовского района это не повлияло и в ближайшей перспективе влиять не будет, так как все они расположены на противоположном берегу реки и их транспортная доступность не претерпела существенных изменений по сравнению с началом анализируемого нами периода.

Строительство автодороги Полазна – Чусовой сильно изменило экономико-географическое положение п. Дивья, ставшего к этому времени уже сельским населенным пунктом. Теперь поселок оказался рядом с пересечением этой дороги с железной дорогой Пермь (Левшино) – Углеуральская. Однако деградация функциональной структуры центра Дивьинского сельского поселения, а вслед за ней и снижение качества среды этого населенного пункта очень значительны. Это, вместе с появлением сильных конкурентов «в лице» населенных пунктов на правом берегу Чусовой, превосходящих Дивью по богатству ландшафтного разнообразия и получивших надежное транспортное сообщение с краевым центром, на наш взгляд, делает перспективы стабилизации численности населения Дивьи очень незначительными.

В восточной и южной частях Пермской агломерации все городские населенные пункты (кроме Кунгура, который не всеми исследователями включается в состав Пермской агломерации) сменили статус, хотя и Сылва, и Юго-Камский являются важными центральными местами там, где также разворачиваются субурбанизационные процессы. Смена статуса этих населенных пунктов, имевших самые лучшие в области показатели качества среды в середине 1990-х гг. [7], представляется нам неправомерной. Это те населенные пункты, которые должны активно искать новые рыночные ниши, вступать в конкуренцию за них, в том числе и с краевым центром, а административные решения на «понижение» статуса этому явно не способствуют. Другая ситуация, по нашему мнению, характерна для поселков Юг и Кукуштан. В последнем уровень развития объектов социальной инфраструктуры (еще по итогам исследования одного из авторов этой статьи конца 1990 гг.) был очень низким. Привлекательность для населения этих населенных пунктов даже в случае более активного разворачивания субурбанизационных процессов может быть повышена только в результате масштабных преобразований среды, формирования четкого представления о их роли в системе расселения Пермской агломерации.

Относительно Кунгура можно отметить, что этот город в 1990-2000 гг. оказался одним из немногих муниципальных образований региона, развитие которого осмыслено с точки зрения особенностей его экономико-географического положения и наиболее вероятных направлений перспективного пространственного развития Пермского края, которое, безусловно, вовлечет город в процессы трансформации Пермской городской агломерации. Следует отметить, что скорость и успешность этого процесса во многом будет зависеть от эффективности управления пространственным развитием со стороны региональных властей. Но в любом случае процесс развития городов-спутников внешней зоны, к которым относится Кунгур, вынос в них из краевого центра непрофильных для Перми функций или появление здесь новых предприятий, связанных с выполнением этих функций, будет происходить и уже происходит. Следует также отметить преемственность и последовательность органов власти Кунгура в продвижении туризма и рекреации как одного из основных видов деятельности города, стремление объединить усилия всех муниципальных образований Кунгурского округа в его развитии, которое прослеживается в течение последних двух десятилетий. Это уже оказывает благоприятное воздействие на повышение качества городской среды и привлекательности города для проживания, несмотря на имеющиеся сложные проблемы.

Динамика развития Кунгура, Кукуштана, Юга в среднесрочной и долгосрочной перспективе будет также зависеть от темпов реконструкции федеральной автомобильной дороги Пермь – Екатеринбург, а также от того, насколько реальным окажется проект строительства скоростной железной дороги между двумя региональными центрами, протокол о намерениях относительно которой подписан губернаторами Свердловской области и Пермского края [5].

В западном секторе агломерации нет ни одного городского населенного пункта, сохранившего хотя бы численность населения начального этапа изучаемого нами периода. Практически все эти населенные пункты (за исключением Уральского и Оверят) в разной степени были затронуты активными процессами деградации старой функциональной структуры. Ни в одном из них пока не сложился набор оптимальных для данного времени функций, во многих эти функции даже не обозначились. Субурбанизационные тенденции, по нашей оценке, затронули этот сектор агломерации в меньшей степени. Это связано, во-первых, с тем, что транспортная доступность его до ввода в эксплуатацию Красавинского моста, автодороги Пермь – Краснокамск и автодорожного обхода Краснокамска не удовлетворяла потребностям времени. Во-вторых, с тем, что качество среды этих городских населенных пунктов требует значительного улучшения. Оно в середине 1990-х гг. у городов и поселков этой части агломерации (кроме Оверят и Краснокамска) оценивалось как пониженное и низкое [7].

Аналогичная ситуация характерна для всех городских населенных пунктов северо-западного сектора агломерации (г. Чермоз, п. Ильинский) и зональной системы расселения, ядром которой являются Верещагино и Очер (часть из них входит в Пермскую агломерацию). Острота проблем в данном случае усиливается по мере удаления от краевого центра. Для Чермоза наряду с относительной удаленностью негативную роль играет тупиковость его транспортно-географического положения.

Все городские населенные пункты Березниковско-Соликамской зональной системы расселения, часто относимой к числу формирующихся агломераций, в течение рассматриваемого периода теряли население. Сократился и их перечень, так как п. Тюлькино сменил статус на сельский. В то же время рассматриваемая зональная система расселения за прошедший период расширила свои границы. В зону тяготения ее полицентричного Березниковско-Соликамского ядра в результате строительства автомобильной дороги Березники – п. Кама – Кудымкар вошел п. Пожва. Значительно усилилось влияние со стороны главных городов Верхнекамья на п. Майкор. Последнее связано и с тем, что после ликвидации Коми-Пермяцкого округа проблема поиска новых функций для Кудымкара очень резко обострилась, а его влияние на свое окружение стало ослабевать.

Однако к расширению перечня городских населенных пунктов Березниковско-Соликамской зональной системы это не привело, так как упомянутые населенные пункты также сменили свой статус, утратив большую часть своих прежних производственных функций. Еще до начала основной фазы деградации функциональной структуры уровень развития социальной инфраструктуры этих поселков оценивался как низкий и очень низкий [7].

Отрицательные тенденции в динамике численности населения Березниковско-Соликамской зональной системы связаны с медленной трансформацией функциональной структуры территории, высокой долей «тяжелых» видов деятельности в структуре экономики, запоздалым осознанием богатства историко-культурного наследия Соликамска и Усоляя властными структурами. В качестве позитивного момента можно отметить то, что на уровне региональной и федеральной власти воспринята (также с большим опозданием) потребность ликвидации тупикового положения городов этой зоны. На эту потребность неизменно указывалось в рекомендациях ученых по решению ключевых проблем этой территории начиная с 1960-х гг. Однако окончательно утвержденных сроков начала строительства «Белкомура» в новом варианте от Соликамска пока нет, а угроза перехода главных городов системы к депрессивному состоянию становится все более очевидной.

Численность населения всех центров зональных систем расселения, расположенных севернее Березниковско-Соликамской системы, и входящих в эти системы поселков (кроме Ныроба), в течение рассматриваемого периода уменьшалось. Два поселка (Гайны и Керчевский) сменили статус.

Строительство «Белкомура» может оказать серьезное влияние только на динамику численности населения п. Гайны, возглавляющего зональную систему расселения на северо-западе края. В лучшем случае, вероятнее всего, произойдет лишь замедление падения численности населения, которое должно в идеальном случае сопровождаться ростом эффективности экономики, что позволило бы уменьшающемуся количеству людей удерживать в зоне влияния обширную территорию.

Другой центр зональной системы расселения – город Чердынь – с учетом имеющегося зарубежного и российского опыта обладает серьезными возможностями для развития на основе туристско-рекреационной функции, которая в дальнейшем может стать одной из основных,

создающей при определенных условиях эффект мультипликатора. Обладая богатым историко-культурным наследием, Чердынь находится в окружении аналогичных населенных пунктов меньшей людности, стоит на пути туристских потоков спортивно-познавательного туризма (например, по Колве). Однако, по нашему мнению, шансы развиваться на основе туристско-рекреационной функции, как пропульсивной с каждым годом будут убывать, если на региональном уровне не возобладает системный подход к развитию города, который, безусловно, должен опираться и на местную инициативу, но не апеллировать к ней, как единственной в условиях низкого качества городской среды Чердыни.

Особенности развития и трансформации исправительно-трудовой системы в Пермском крае привели к росту численности населения Ныроба. Его будущее пока в основном зависит от особенности развития этого сегмента экономики региона.

Еще один центр зональной системы расселения севера, Красновишерск, в силу специфики своего генезиса не может резко перейти в постиндустриальную фазу. Здесь необходимо решать проблему возрождения производственных функций на основе инновационных технологий. Роль туристско-рекреационной функции также должна возрастать, но пропульсивной в среднесрочной перспективе для города она не будет.

Большинство городских населенных пунктов двух зональных систем расселения на востоке края – Кизеловско-Губахинской и Лысьвенско-Чусовской – теряли население высокими темпами. Качество городской среды практически всех поселков Кизеловско-Губахинской системы таково, что они лишь формально считаются городскими, и в данном случае смена статуса наиболее оправданна. Хотя на конец рассматриваемого периода статус поменяли только поселки Луньевка и Нагорнский.

Сложившаяся ситуация является следствием ошибок, допущенных при реструктуризации угольной промышленности применительно к Кизеловскому угольному бассейну. Эту отрасль пытались заменить отраслями, хоть и не относящимися к группе добывающих, но находящимися на той же технологической стадии. Однако мировая практика показывает, что эффективными бывают подходы, в основе которых лежат инновации. Совершенно игнорировались варианты развития непродуцированной сферы. В результате условия для развития любых видов деятельности, относящихся к третичному и четвертичному секторам, в том числе и туризма, ухудшались. Ситуация, по нашему мнению, усугубляется еще и тем, что последствия неудачной реструктуризации обладают значительной инерционностью, их очень трудно преодолевать, стандартные рецепты в подобных ситуациях не работают. Поэтому численность населения всех населенных пунктов зоны будет уменьшаться, включая и те, которые обладают конъюнктурными видами деятельности (Губаха). Учитывая европейский опыт (например, Финляндии), государство может субсидировать существование рассматриваемой системы расселения с уже сложившейся или меньшей людностью, развивая «базу общественного обслуживания» [4], исходя из того, что данные территории имеют шансы на развитие в среднесрочной или даже только долгосрочной перспективе. Однако для этого практику регионального управления Пермского края необходимо обогатить элементами стратегического планирования и программирования.

Ситуация, подобная кизеловской, характерна для большинства существующих поселков городского типа и поселков, сменивших статус (Кын, Верхнечусовские Городки), Лысьвенско-Чусовской зональной системы расселения. Деграция функциональной структуры многих из них началась еще в советский период, и даже серьезное улучшение транспортно-географического положения, связанное с появлением автомобильной дороги Полазна – Чусовой – Горнозаводск – Теплая Гора, далее выходящей на автодорогу Екатеринбург – Нижний Тагил – Серов, серьезно не повлияла на ситуацию. Тем не менее, на наш взгляд, у существующих здесь поселков, как сохраняющих статус городских, так и ставших сельскими, больше перспектив относительно развития малого, а в некоторых случаях и среднего бизнеса, связанного с использованием минеральных, лесных, промысловых ресурсов, а также туристских. Данный вывод основывается еще и на том, что здесь несколько снижен уровень ожидания населения, которое до начала кризисных явлений было занято в менее оплачиваемых отраслях, а значит, труд не требует такой же значительной мотивации, как в Кизеловском бассейне (особенно сразу после закрытия шахт). Глубина социально-экономических проблем этих населенных пунктов такова, что их решение возможно только при наличии синергетического эффекта от совместного усилия региональных властей и органов местного самоуправления. Даже при появлении успешных проектов ввиду масштаба накопленных проблем численность населения данных поселков будет стабилизирована на очень низком уровне.

Города Лысьвенско-Чусовской зональной системы расселения пока не столкнулись с самой острой фазой проблемы, связанной с неконкурентоспособностью своих профильных функций, хотя экономический кризис 2009 г. продемонстрировал, насколько они близки к этой фазе. Проблема соответствия функции современному статусу города проявляется здесь в разных городах по-разному. В Чусовом – это потребность в расширении функциональной базы, ухода от монопрофильности города, от его почти полной зависимости от Чусовского металлургического завода, нуждающегося в коренной реконструкции и пересмотре всей стратегии развития, что связано со значительными изменениями факторов, когда-то определивших появление этого предприятия в городе. В Горнозаводске – это также проблема ухода от монопрофильности. В Лысьве – это потребность в переводе на новый качественный уровень достаточно диверсифицированной функциональной структуры. Существующие в городе виды производственной деятельности вполне соответствуют его размеру и географическому положению, но эффективно и бесконфликтно с окружающей городской средой они смогут существовать только на основе новых инновационных технологий.

В остальных зональных системах расселения городских населенных пунктов немного, поэтому их роль возрастает в силу того, что, как правило, средний или малый город является ядром таких зональных систем, состоящих преимущественно из сельских населенных пунктов.

В южных районах края сельские населенные пункты объединены четырьмя системообразующими городами-центрами: Кунгуром (юго-восток), Чернушкой (юг), Чайковским и Осой (юго-запад). О ситуации в первых двух городах упоминалось выше. Для Чайковского и Осы также характерно снижение численности населения, хотя размеры этого снижения были не столь велики. В этих городах отсутствует проблема многих других городов Прикамья: ухудшение качества городской среды, связанное с деградацией функциональной структуры. В Осе перспективными видами деятельности, постепенно «догоняющими» относительно успешные виды производственной деятельности, должны стать туризм и рекреация и услуги межрайонного центра в сфере образования, здравоохранения и культуры. Следует отметить, что успешность развития многих функций города будет зависеть и от того, насколько интенсивный путь развития станет реальностью для Пермской агломерации.

Говоря о Чайковском, следует отметить, что в советский период город развивался как диверсифицированный промышленный центр, в структуре экономики которого были представлены достаточно передовые по тем временам отрасли производственной сферы. Эти позиции необходимо возвращать, активно поддерживая наметившиеся тенденции по превращению Чайковского в межрегиональный спортивный центр, возрождая и развивая традиции города как одного из музыкальных фестивальных центров, усиливая его роль в обслуживании транзитных туристских потоков, в первую очередь в летний период.

В зонах тяготения Кунгура находятся Суксун, Октябрьский, Сарс (сохранили статус городских) и Щучье Озеро (теперь сельский населенный пункт); Чернушки – только Куеда (ныне сельский населенный пункт), Чайковского – Марковский (также сменивший статус на сельский). Все эти поселки, кроме Октябрьского, характеризуются отрицательной динамикой численности населения, хотя и в разных масштабах. Для них в разной степени актуальна проблема поиска новых функций в производственной сфере, усиления эффективности использования имеющегося потенциала для развития сферы услуг. Стратегия развития этих поселков должна разрабатываться с учетом тенденций развития ядер систем расселения, в которые они входят.

Процессы депопуляции городского населения Пермского края за последние двадцать лет приобрели устойчивый характер, охватив населенные пункты всех размеров и все зональные системы расселения края. Прослеживается определенная зависимость между величиной падения численности населения городов и поселков городского типа и глубиной проблем качества среды и трансформации функциональной структуры. Однако уменьшение численности населения характерно и для ряда городов и поселков, отличающихся относительно высоким качеством среды и имеющих в функциональной структуре виды деятельности с благоприятной экономической конъюнктурой. Требуется проведение комплексного анализа зависимости динамики численности населения от различных факторов с учетом территориальной специфики, основанного на подробной статистической информации.

Библиографический список

1. Бурьян А.П. Концепция расселения населения Пермской области // Территория и общество: межвед. сб. науч. тр. / Перм. гос. ун-т. Пермь, 1995. С.95–111.
2. Бурьян А.П., Коробейников А.М. Территориальная организация, основные тенденции и перспективы развития Пермской агломерации // Там же. Пермь, 1996. С.90–105.
3. Всесоюзная перепись населения 1989 г. / URL: [http:// www.demoscope.ru](http://www.demoscope.ru) (Электронная версия бюллетеня «Население и общество»).
4. Зырянов А.И. Регион: пространственные отношения природы и общества. Пермь, 2006. 372 с.
5. Именитый полярник взялся за патронаж проекта «Белкомур» // Новый компаньон. 2010. № 37 (617).
6. Меркушев С.А. Качество жизни городского населения Пермской области: территориальный аспект // Территория и общество: межвед. сб. науч. тр. / Перм. гос. ун-т. Пермь, 1999. С.105–122.
7. Меркушев С.А. Качество жизни населения городских поселений Пермской области (территориальный анализ): дис. ... канд. геогр. наук. Пермь, 1997.
8. Регионы России: Основные социально-экономические показатели городов. М.: Росстат, 2009.
9. Чепкасов П.Н. Картографическая и графическая интерпретация социально-экономических явлений и процессов / Перм. гос. ун-т. Пермь, 1987.
10. Чепкасов П.Н. Экономико-географическая оценка некоторых особенностей формирования и развития региональной системы городских поселений для целей практики (на примере Пермской области) // Учен. зап. Перм. ун-та. 1970. № 226. С. 5–106.

S.A. Merkushev, A.V. Sadovnikov
ON THE DYNAMICS OF URBAN SETTLEMENTS OF PERM REGION

The processes of depopulation of the urban population of Perm region in the last twenty years is a persistent problem, reaching settlements of all sizes and all the zonal system of settling the region. Observed a definite relationship between the magnitude of the fall population of cities and towns, and the depth of the problems of environmental quality and the transformation of the functional structure. However, the decrease in population is typical for a number of cities and towns are relatively high quality environment and have a functional structure of activities with the favorable economic environment. Requires a comprehensive analysis of the dynamics of the population depending on various factors, taking into account the territorial specificities, based on detailed statistical information.

К е у w o r d s: population dynamics; transformation of the functional structure.